

ФОРМИРОВАНИЕ УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОГО ОКРУГА В ХОДЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЙ 1865–1917 гг.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, проект № 19-09-0487 «Древняя традиционная и модернистская: этнографическое изучение стратегий освоения пространства сельских территорий юга Западной Сибири».

Проводится комплексное историко-этнографическое исследование формирования украинского населения на территории Алтая в ходе переселений 1865–1917 гг. Анализ отечественной и украинской литературы, имеющиеся архивные и полевые источники позволили определить основные причины миграции украинского населения на территорию Алтайского округа, выделить и охарактеризовать этапы переселения, определить зоны расселения, учитывая объективные и субъективные причины.

Ключевые слова: украинцы; Алтайский округ; переселения; типы расселения.

Освоение территории Алтая связано с добровольными и принудительными переселениями из Европейской России. В XVIII – начале XIX в. титульным этносом в рассматриваемом регионе являлся русский [1. С. 98]. Со второй половины XIX в. начинается активный рост численности других этносов (украинцев, белорусов, мордвы и др.), что связано с переселенческим движением, которое было организовано в те районы, которые обладали большой колонизационной емкостью и подходили для развития крестьянского хозяйства. В результате переориентации Кабинета Его Императорского Величества с развития горнозаводского производства на земельно-арендное хозяйство Алтайский округ превратился в ведущий сельскохозяйственный район Сибири. К 1880-м гг. 50% переселенцев от общего потока мигрантов в Сибирь разместились в Алтайском округе [2. С. 119]. Значительную их часть по-прежнему составляли русские, но среди иноэтничных переселенцев преобладали украинцы (малороссы)¹. В их числе выделялись переселенцы из трех историко-этнографических зон юга-западных губерний Российской империи (современной территории Украины): Правобережья (Подольская, Волынская, Киевская губернии), Левобережья и Слобожанщины (Полтавская, Черниговская, Харьковская губернии), Юга (Таврическая, Херсонская, Екатеринославская губернии), которые принято относить к районам с проживанием украинцев.

Отсутствие статистических материалов по этническому составу населения Российской империи создает трудности при проведении исследования, связанные с определением этнической идентичности мигрантов рассматриваемого периода. В архивных документах, также как и в опубликованных материалах С.П. Швецова, А.А. Кауфмана, И.М. Морозова используются этнокультурные понятия – «старожилье» и «переселенцы», а этнический состав переселенцев, как правило, не указывается, фигурируют названия переселенцев, образованные от наименования губерний – мест выхода мигрантов. Например, при описании переселенческих групп встречаются названия – «полтавцы», «харьковцы», «киевляне» и т.д., что для современных исследователей условно может служить маркером этнической идентичности.

В отечественной историографии вопросами крестьянских переселений в русле аграрного освоения

Сибири, в том числе Алтая, рассматриваемого периода активно стали заниматься в 1970–1980-е гг. Л.Ф. Скляров, Б.В. Тихонов, Н.А. Якименко. С середины 80-х гг. XX в. появляется новое направление по изучению аграрной проблемы под руководством Т. Шанина – крестьяноведение. Основная часть публикаций исследователей данного периода посвящена изучению социально-экономической истории деревни, демографическим процессам и лишь фрагментарно – культурным и этническим вопросам, в том числе рассмотрению отдельных этносов в общем переселенческом потоке. Определение этнической принадлежности переселенцев на примере украинцев рассматривается только в работах известных специалистов в области демографии – С.И. Брука и В.М. Кабузана [3]. Используя материалы Всероссийской переписи 1897 г., историки в своих работах определили губернии выхода украинцев на территорию Западной Сибири и Алтая.

С конца XX – начала XXI в. в сибирской историографии активно рассматриваются переселенческие процессы на территории Сибири, в том числе Алтайского края с учетом этнической специфики мигрантов. Историография, посвященная данным вопросам, достаточно обширна. При рассмотрении социально-экономического положения крестьян, пространственно-демографических аспектов в исследованиях А.А. Храмова, Ю.С. Булыгина, И.Г. Силовой, А.М. Адаменко, В.А. Скубневского, В.Н. Шайдурова упоминается украинская переселенческая диаспора.

Вопросы переселений и размещения украинцев в рассматриваемом регионе в меньшей степени затрагивались в этнографических исследованиях алтайских, томских, омских и новосибирских ученых (Т.К. Щеглова, Е.Ф. Фурсова, О.М. Рындина, Т.А. Гончарова и др.).

Самостоятельное значение имеет литература на украинском языке, как показало ее изучение в отличие от российских исследователей проблема переселений украинцев в Сибирь и в частности на Алтай не являлась предметом пристального изучения. Большинство публикаций украинских историков посвящено описанию формирования в первой половине XIX в. политической оппозиции российскому самодержавию, а во второй половине XIX в. – характеристике

реформ, которые «стимулювали піднесення суспільного руху» [4. С. 259], и лишь фрагментарно встречается материал о миграционных процессах рассматриваемого периода.

Таким образом, историографический анализ показал, что проблемы переселений и формирования украинского населения на территории Алтая затрагивались исследователями, но не получили всестороннего изучения. В связи с чем автором в данной публикации предпринимается попытка комплексного историко-этнографического исследования формирования украинского населения в регионе. В соответствии с поставленной целью автором выделены следующие задачи: выявить основные причины миграционной мобильности украинского населения на исторических местах проживания; определить факторы, влияющие на выбор места поселения и образования населенных пунктов на обозначенной территории; определить и охарактеризовать этапы переселения; установить зоны расселения украинцев на территории Алтайского округа.

Источниковую базу исследования составили законодательно-нормативные акты, делопроизводственная и статистическая документация, представленная материалами Государственного архива Алтайского края. Особенно большое значение имели отчетные документы, связанные с направлениями и общими итогами деятельности Переселенческого управления в период реализации Столыпинской аграрной реформы, а также периодические издания.

Самостоятельную группу источников составляют полевые материалы автора и сотрудников Центра устной истории и этнографии Алтайского государственного педагогического университета (Н.С. Грибановой, А.С. Свидовской). Полевые исследования по изучению украинского населения ведутся с 2010 г., как в рамках комплексных историко-этнографических экспедиций исторического факультета Алтайского государственного педагогического университета (рук. Т.К. Щеглова), так и самостоятельных этнографических экспедиций. Автором совместно с кандидатом исторических наук, доцентом кафедры отечественной истории Н.С. Грибановой были разработаны методические материалы: анкеты, вопросники, которые позволили максимально качественно провести сбор этнографического материала. Экспедиционные исследования охватили значительную часть территории Алтайского края (Романовский, Волчихинский, Панкрушихинский, Егорьевский, Крутихинский, Красногорский, Родинский районы) и частично Карасукского района Новосибирской области в разных природных зонах расселения украинцев. Использованы материалы Архива Центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения, собранные в Поспелихинском и Мамонтовском районах. При подготовке данной публикации автором было проработано более 120 транскрибированных текстов интервью.

Анализ комплекса архивных и полевых материалов, имеющейся литературы в качестве основной причины переселения украинцев на территорию Алтайского округа позволяет определить малоземелье и как следствие этого – низкий материальный доход.

Документы, хранящиеся в Государственном архиве Алтайского края, в полной мере подтверждают это. В своих прошениях начальнику Алтайского округа украинские переселенцы указывали в основном безземелье и недоброкачественность почвы в украинских губерниях [5. Л. 226]. Например, крестьяне-собственники с. Трубийцова Хорольской волости Хорольского уезда Полтавской губернии в прошении, поданном в Управление Алтайского округа Томской губернии от 29 марта 1896 г., писали: «Проживая в местности чрезвычайно густо населенной и пользуясь самым незначительным количеством земли, мы, как люди исключительно занимающиеся хлебопашеством, не имеем даже возможности поддерживать свои хозяйства и воспитывать свои семьи, а приобретение в нашей родной Полтавской губернии оказывается по своей стоимости выше наших сил» [6. Л. 62].

Опрошенные, вспоминая о том, почему их предки «пришли» на Алтай, также наиболее часто упоминали именно эту причину: «уже земель там не было» (Диденко В.П.), «земли там не было» (Рябых М.Д.), «там тяжело было жить» (Кравченко О.И.), «там нищета» (Лобанова В.И.) [7]. Сибирь, в том числе территория Алтайского округа, ассоциировались у переселенцев со «свободными землями» (Горкун Т.Н.), «новыми землями» / «пустыми землями» (Диденко В.П.) [7], переезд на которые означал решение комплекса проблем, существующих в губернии выхода.

В то же время в публикациях отечественных исследователей основной причиной переселений в рассматриваемый период, коснувшейся в том числе и крестьян Малороссии, считается кризис существующей системы хозяйствования и полеводства [8. С. 12]. Отдаленность земельных участков, увеличение количества недоимок у крестьян, сложившиеся общинные традиции землепользования, демографический рост населения, неурожайные годы и голод 1891 г. свидетельствовали о неэффективности существующей модели сельского хозяйства [9. С. 103–104].

При этом в украинской литературе внимание уделяется другим причинам, которые вызвали массовую миграцию. Украинские исследователи отмечают, что «посилення експлуатації селянства», «поява в аграрному секторі надлишки в робочій силі», «поступова руйнація я натурального господарства та розвитку підприємництва» активизировали переселенческое движение [4. С. 217].

Б.В. Тихонов также указывает на наличие крепостнических пережитков в сельском хозяйстве украинских губерний и как следствие этого – сохранение в больших объемах землевладения помещиков, сокращение крестьянского надела. Данный процесс подтверждается и украинскими исследователями. После 1861 г. в украинских губерниях произошла «концентрація землі в руках елітної поміщицької групи» [4. С. 303]. Это привело к тому, что активно происходил процесс дифференциации населения и на рубеже веков в украинских губерниях насчитывалось 80% бедняцких, 15% середняцких хозяйств и лишь 5% «економічно міцних заможних селянських» хозяйств [4. С. 304].

Попытки решения возникшей проблемы путем расширения посевных площадей за счет других угодий давали обратный результат. Так, в Черниговской губернии после вырубки лесов, росших на легкой песчаной почве, образовались летучие пески, что усугубило положение. Нарушение баланса в пользу пашни приводило к уменьшению кормовой площади и сокращению скота, соответственно – к сокращению удобрений и постепенному упадку личного хозяйства крестьянина. Данный процесс особенно был характерен для территории Черноземья. Например, под пашней в Харьковской губернии находилось 86,4% земель [9. С. 104]. В Таврической губернии во второй половине 1880-х гг. земство ежегодно часть земель перечисляло к «неудобным». Согласно данным С.М. Дубровского, в одном из обществ выше указанной губернии в 1872 г. удобных земель числилось 4 000 десятин, а к 1887 г. – 800 десятин [10. С. 216]. Сокращение поголовья скота в малороссийских губерниях произошло на 16,6% [9. С. 103]. К началу XX в. по отдельным губерниям данная ситуация была еще более критична. Размер среднего надела на мужскую душу с 1880 по 1900 г. сократился на 0,7 в Полтавской губернии, на 0,9 – в Черниговской, на 0,7 – в Харьковской, на 1,2 – в Херсонской, на 0,9 – в Киевской, на 2,9 – в Таврической (табл. 1). Стремительное увеличение количества малоземельных и безземельных хозяйств являлось основным фактором, заставившим крестьян покидать свои родные губернии и мигрировать на новые территории. Только за 1885–1904 гг. численность украинцев в Сибири достигла 494 508 чел. [11. С. 375].

Таблица 1

Размер среднего надела на мужскую душу в Украинских губерниях в 1880–1900 гг. (губернии расположены в порядке убывания количества переселенцев, переселившихся на Алтай), десятины

Губерния	1880 г.	1900 г.	Насколько уменьшился средний надел
Полтавская	2,2	1,5	0,7
Черниговская	2,9	2,0	0,9
Харьковская	2,6	1,9	0,7
Херсонская	3,4	2,2	1,2
Киевская	1,4	1,2	0,2
Таврическая	6,5	3,6	2,9

Примечание. Сост. авт. по: [14].

Согласно общепринятому мнению наибольшее число переселенцев давали густонаселенные уезды. Однако, по данным переписи 1897 г., в украинских губерниях ситуация была обратной: в Полтавской при населении 2 800 тыс. чел. 50% переселенцев дали уезды с населением всего 812 тыс. чел., в Харьковской – в уездах, где 839 тыс. чел. населения дали 67,5% общего числа переселенцев, а 1 671 тыс. чел. – всего 32,5%, в Киевской – 2 360 тыс. чел. дали 31% [12. С. 15]. На территории Алтайского округа общее число выходцев из Полтавской, Харьковской, Черниговской губерний составило 82 тыс. человек (4,1%) [13. С. 136].

В период реализации Столыпинской аграрной реформы данная ситуация сохранялась. В Черниговской губернии 60,5% общей массы ушедших в Сибирь в 1907 г. было выходцами из четырех уездов (Суражский, Мглинский, Черниговский, Городнянский), а

39,5% распределились между одиннадцатью остальными. В Полтавской губернии 50% переселенцев приходилось на пять уездов и 50% – на остальные десять. В Харьковской губернии из трех уездов ушло 67,5% от общей массы переселенцев и 32,5% – из остальных восьми. В Киевской губернии 69% дали пять уездов и 40% – семь уездов [14. С. 14].

Записанные семейные истории переселений украинцев на Алтай позволяют говорить о том, что слухи играли немаловажную роль в определяющих причинах переселения. Зачастую информанты рассказывали, что их предков приглашали ранее мигрировавшие родственники или бывшие односельчане [7]. К.В. Скобелев в своих работах определяет слухи и толки о Сибири как субъективные причины, создававшие дополнительный мотив для миграций [15. С. 51]. Бытовавшие рассказы о Сибири в красках описывали возможность самостоятельного выбора региона вселения, вольные земли, обильные урожаи служили побудительной причиной для переселения. Как отмечают корреспонденты, переселенцы, не посылавшие ходоков (19,3%), руководствовались выбором места вселения по слухам и письмам родственников, переселившихся ранее. Согласно данным добровольных корреспондентов текущей сельскохозяйственной статистики из 11 уездов Харьковской губернии, в 1910 г. в Сибирь переселилось по сообщению родных и близких 74%, по слухам – 11% семей [12. С. 30]. Так, в описании истории образования пос. Петропавловского Карасукской волости Барнаульского округа указывается, что «Поселок Петропавловский образован 3 семьями саратовцев Сердобского уезда и 1 пензяком Чембарского уезда. <...> В тоже время пришло 18 семей Харьковской губернии и уезда. <...> Дальнейшее заселение шло отчасти по вызовам письмами односельчан...» [12. С. 81]. Уже к 1894 г. в обозначенном поселке большинство населения составляли «полтавцы, затем много воронежцев и саратовцев, семей до 20-ти харьковцев, киевцев и т.д.» [12. С. 81].

Однако значительная часть переселенцев все же действовала законно – отправляла ходоков. Например, в 1910 г. было отправлено 258 ходоков от 1 235 семей, что составило 80,7% от общей массы переселенцев Харьковской губернии [12. С. 32]. Многие семейные истории переселений, записанные автором в ходе полевых этнографических экспедиций, содержат рассказы о ходоках: «Ходоки так назывались. Ездили ходоки. Назывались, и значит, просматривали место, где будет назначаться поселок. Там уже все приготовлено, колодцы выкопаны были. Ну, участки уже подготовлены для переселения» (Алексеенко Г.М.). Например, возвратившиеся ходоки Купянского уезда Харьковской губернии охарактеризовали Барнаульский уезд с положительной стороны – «отличается плодородием почвы» [12. С. 39]. Также следует отметить, что в большинстве случаев будущим переселенцам за осмотр участка и указание места для основания населенного пункта приходилось выплачивать ходоку значительные суммы. Так, в описаниях С.П. Швецова населенных пунктов Алтайского округа суммы, выплачиваемые ходокам, варьируются от 3 до 800 рублей. Это позволяет говорить о материальном состоя-

нии будущих мигрантов. Например, в 1894 г. ходоку Хорольского уезда Полтавской губернии 8 семей переселенцев заплатили 3 руб. с семьи [16. С. 71]. «Харьковцы посылали ходока, которому обязались уплатить за приискание участка 800 руб., пока уплатили уже 400 руб.» [16. С. 92]. Место для образования населенного пункта, выбранное ходоками, не всегда было пригодным для проживания. Например, 15 семей полтавских переселенцев, переселившихся в 1892 г. в пос. Ащегуль Покровской волости Барнаульского уезда, за осмотр участка и указание места ходоком заплатили по 15 руб. с семьи. При этом поселок располагался в ровной безлесной степи, обилующей солонцами, горькими и солеными озерами, с отсутствующим природным питьевым источником [16. С. 68]. Таким образом, даже определение места ходоком не означало, что выбранные свободные земли обладали необходимыми ресурсами – пригодной для земледелия почвой, лесом, пресными водными источниками.

Многим семьям украинских переселенцев определять место поселения приходилось в пути следования по сообщениям от других переселенцев. В материалах С.П. Швецова процесс заселения поселков выходцами из украинских губерний нередко описан так: «Харьковцы узнали про участок от проходивших мимо воронежцев, которые наткнулись на поселок несколько ранее» [16. С. 95]; «20 семей Харьковской губернии Лебедянского уезда, узнавших о новом поселке дорогой» [16. С. 128]. Вероятно, данная ситуация была характерна для самовольных украинских переселенцев, не имеющих официального разрешения на поселение в уездах Алтайского округа с указанием наименования населенного пункта.

Основная масса украинских переселенцев, как и выходцев из других европейских губерний, отправлялась в Сибирь, в том числе на территорию Алтайского округа в марте-мае, реже – в июне-июле на речном и гужевом транспорте, а со строительством железной дороги – на поезде [12. С. 41]. В памяти информантов сохранились лишь рассказы родителей о переезде на лошадях большими семьями, что, возможно, связано с возрастной категорией опрошенных (1920–1930 г. р.) и малой осведомленностью о процессе переселения своих предков. И.Л. Аношенко рассказывал: «Харьковская область, село Второй Леман оттуда они (предки. – *И.Л.*) приехали. Тогда еще там же помещики были и вот они работали у помещиков, а потом земли там мало было, и эту Сибирь начали осваивать, и вот они своим ходом на своих лошадях передвигались оттуда. Пробегут километров 50, останавливаются, кормят лошадей, сами кушают. И так они оттуда 4,5 тыщи километров. Вот они, наверное, полмесяца ехали» [7]. Т.Г. Кошун из с. Яготино Благовещенского района вспоминала: «На лошадях ехали... на телеге ехали. Да много ж, наверно [семей ехало]. Поди много уехало, вся Полтава. Не знаю я даже, не могу сказать. Врать не умею. Тогда не интересовались этим» [7].

Длительность нахождения в пути зависела от вида транспорта и варьировалась от 1 до 2 месяцев. Передвижение на гужевом транспорте требовало от переселенцев больших затрат физических сил. Незначи-

тельные денежные средства, полученные от продажи земельного надела и имущества на родине, не часто позволяли украинцам отправиться в Сибирь по железной дороге. Так, украинцы Харьковской губернии отмечали, что не всегда за проданную землю получали наличные деньги. Нередко скупщики отдавали лишь часть денег, остальную же сумму выдавали векселями, а иногда просто оставались должны [12. С. 11]. В связи с этим украинские переселенцы не имели достаточного количества денежных средств на дорогу. Отправившись в Сибирь на железнодорожном транспорте, украинские мигранты сталкивались с целым комплексом проблем: медленная погрузка в поезд, частые и продолжительные остановки, незнание железнодорожных расписаний [12. С. 29]. Наиболее распространенная жалоба переселенцев – на отсутствие благоприятных условий в вагонах поезда. Так, корреспондентами Харьковской земской управы было зафиксировано следующее: «не существует отхожих мест», «отсутствие клозетов в теплушках», «теснение», «сильный холод» [12. С. 29–30]. В пути следования (как на лошадях, так и на железнодорожном транспорте) среди переселенцев, в том числе и украинцев, исследователи отмечают высокий процент возникновения ряда заболеваний и как следствие высокой смертности.

До 1893 г. единой системы оказания переселенцам медицинской и продовольственной помощи в пути следования не существовало. Ситуация изменилась с 1892 г., когда с учреждением Комитета Сибирской железной дороги Александром III было ассигновано 125 400 рублей на строительство врачебно-продовольственных пунктов для мигрантов [17. С. 249]. Начинается активное строительство врачебных и фельдшерских пунктов на пути следования переселенцев в Томскую и Тобольскую губернии. Организация питания, медицинской и продовольственной помощи способствовала снижению заболеваемости и смертности среди переселенцев и значительно влияла на изменение санитарно-эпидемиологической обстановки [17. С. 249]. Ситуация улучшается в период реализации Столыпинской аграрной реформы. По пути следования переселенческих партий на железнодорожных станциях были организованы врачебно-продовольственные пункты, небольшие амбулатории, обсервационные пункты и дезинфекционные камеры [17. С. 250].

Продовольственная помощь сводилась к выдаче по линии движения переселенцев больным и детям до 10-летнего возраста бесплатных порций и к бесплатному кормлению больных детей. Сохранились воспоминания потомков украинских переселенцев о том, что по пути следования поезда маленьким детям выдавали на день один литр молока. Е.Я. Арендаренко рассказывала: «А потому что там земли было мало, а здесь Сибирь заселяли, вольные земли были. Вот куда ехали – кто поездом, а кто даже своим ходом... Это мать говорила, а ей уже мать рассказывала, что даже вот у кого маленькие дети, поездом ехали выдавали по литру молока в день на ребенка, ну чтоб только добирались до Сибири» [7]. В результате принятых мер произошло снижение заболеваемости

и смертности переселенцев в пути следования, что в свою очередь активизировало миграционный процесс в целом в Сибирь и на территорию Алтайского округа в частности.

В исторических исследованиях процесс переселений в Сибирь имеет четкий алгоритм с выделением этапов. Однако данная периодизация не отражает специфику рассматриваемого процесса относительно миграции украинского населения на территорию Алтайского округа. Основываясь на анализе переселенческой политики Кабинета, данных о числе пришедших на Алтай в обозначенный период автор выделил три основных этапа переселения украинцев в Алтайский округ: 1865–1888 гг., 1889–1905 гг., 1906–1917 гг. Имеющие источники позволяют охарактеризовать каждый из периодов, определить их особенности.

Первый этап заселения украинцами земель Алтая начинается с принятия указа от 30 июля 1865 г. «О водворении в Алтайский округ государственных крестьян», открывшего для переселенцев регион. Следует отметить, что первые украинские переселенцы на Алтае появились еще в 1830–1840 гг. в старожильческом с. Верх-Ануйское Смоленской волости Бийского округа. В 1860–1870-е гг. доля украинцев среди переселенцев в Алтайский округ составляла всего 3,5% [18. С. 19]. В 1877–1888 гг. в переселенческом движении принимали участие выходцы из 32 губерний Европейской части России. При этом наибольшее количество украинских переселенцев были выходцами из Харьковской губернии – 20 311 чел. [19. С. 8–9]. Харьковская губерния в рассматриваемый период занимала второе место после Курской губернии по количеству переселенцев, отправившихся в Сибирь. На первом этапе в Алтайском округе с преобладанием украинского населения было образовано 22 населенных пункта [20]. Переселенцам были доступны для заселения уже освоенные русскими крестьянами-старожилами земли Змеиногорского уезда, в меньшей степени – Барнаульского уезда. Украинцам приходилось «подселяться» в уже существующие населенные пункты Змеиногорского уезда. Села данного уезда располагались в предгорье на берегах горных рек. Данные природные условия не были знакомы украинцам и создавали дополнительные трудности при размещении в новых районах. Наиболее часто украинское население обращалось за помощью к начальнику Алтайского округа по причине наводнений, лишивших их продовольствия, хозяйственных орудий, скота и т.д.

Сложность адаптации к таким природным условиям провоцировала миграцию внутри региона. Зачастую, по рассказам информантов, уже образованный населенный пункт приходилось «переносить» в другое место, чтобы избежать материальных утрат. В то же время отличительной чертой первого этапа заселения украинцами Алтая являлись частые конфликты из-за лучших угодий и этнических различий между старожилами и переселенцами украинцами. Вопросы взаимоотношения старожилов и переселенцев-украинцев рассматривались автором в отдельной публикации «Представления об этнокультурных особенностях русского и украинского населения Алтая в

конце XIX – первой половине XX в.: по материалам этнографических экспедиций».

Делопроизводственная документация, а также данные обследования мест водворения переселенцев в Алтайском округе содержат информацию, характеризующую сложные взаимоотношения местного старожильского населения и более ранних переселенцев из центральных губерний России с украинскими переселенцами, возникавшие прежде всего из-за незаконного захвата земель последними. Например, жители с. Таловка Алейской волости Бийского уезда (переселенцы из России) так характеризовали возникшую ситуацию: «...идут споры с прибывшими хохлами Подольской губ., которые получили бланки Земельной Части на право заселения; причисленные жалуются на то, что они занимают места без разрешения “мира”, тогда как места эти им нужны самим для выгона и водопоя, и копают глубокие рвы, в которые падает и искалечивается скот» [16. С. 160].

Таким образом, первый этап характеризуется многочисленными и несистематическими переселениями украинцев на территорию Алтая, в большинстве своем представленными выходцами из Харьковской губернии, размещением их в уже образованных населенных пунктах Змеиногорского уезда, частыми конфликтами со старожилами по причинам земельного вопроса и этнокультурных различий.

Второй этап начинается с принятия закона от 13 июля 1889 г. «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время», что урегулировало и активизировало переселенческий процесс. С 1890-х гг. переселения в Алтайский округ значительно увеличиваются, в том числе резко возрастает доля самовольных переселенцев, что в первую очередь связано со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали (1891 г.) и созданием Комитета Сибирской железной дороги (1892 г.), занимавшегося «вспомогательными мероприятиями» [21. С. 90], направленными на интенсификацию переселений и хозяйственное освоение прилегающих к железной дороге территорий. Материалы С.П. Швецова подтверждают рост переселений украинцев с этого времени. Значительная часть семей украинцев переселилась на территорию Алтайского округа с 1891 по 1894 г. [16]. С 1888 по 1892 г. в рассматриваемый регион из Харьковской, Полтавской, Черниговской и губерний русско-украинского приграничья – Курской, Воронежской – переселилось около 16 тыс. украинцев [22. Л. 16]. В 1892 г. Полтавская губерния дала наибольшее количество переселенцев, осевших в Алтайском округе – 937 семей, Харьковская – 446 [23. С. 140]. По данным Б.В. Тихонова, в первой половине 1890-х гг. среди жителей Алтайского округа украинцы составляли 56%, в отличие от середины 1880-х гг. – 16,1% [24]. Согласно Всеобщей переписи населения 1897 г. общее число украинцев в Алтайском округе из Полтавской, Черниговской и Харьковской губерний составило около 82 тыс. чел. – 4,1% [22. С. 154–155.]. Уже с начала 1900-х гг. число переселявшихся украинцев в рассматриваемый

мый регион уменьшается. С 1889 по 1905 г. на территории Алтайского округа с преобладанием украинцев было образовано 35 населенных пунктов. При этом значительная их часть осела в степных волостях Барнаульского уезда – Карасукской, Нижне-Кулундинской и Касмалинской [20].

Второй этап позволяет говорить об активизации и увеличении численности украинских переселенцев на территории Алтая, значительная часть которых была представлена уже выходцами из Полтавской губернии. Было образовано большинство моноэтнических населенных пунктов на ранее не освоенных территориях Барнаульского уезда.

С принятием указа от 19 сентября 1906 г. «О предоставлении свободных земель в Алтайском округе» начинается третий этап заселения украинцев Алтайского округа. В 1907 г. Алтайским округом было передано в колонизационный фонд Главного управления землеустройства и земледелия 468 тысяч десятин, пригодных для заселения излишков, оставшихся за поземельным устройством старожильского населения Томского уезда, 648 тысяч десятин свободных земель из числа оброчных статей Барнаульского уезда [25. С. 10]. Отводимые для переселенцев участки земли существенно различались. Одни располагались вблизи железной дороги, лесных дач, естественных водных источников, другие – в безлесной и безводной местности – Кулундинской степи. По данным Списка населенных мест Сибирского края на территории Алтая в период с 1906 по 1917 г. было образовано 307 населенных пунктов с преобладанием украинского населения. В период реализации Столыпинской аграрной реформы наибольшее количество населенных пунктов, образованных украинцами (68), приходится на 1909 г. (рис. 1). Возможно, это связано с изменением переселенческой политики, в частности с введением в 1909 г. системы ограниченного ходачества, которая позволяла заселять участки выходцам из одних местностей, делало возможным одновременное групповое зачисление и водворение мигрантов на участки и более равномерное развертывание угодий между водворяющими хозяйствами [26. С. 79]. Активизации переселений могли способствовать укрепление хозяйств ранее переселившихся украинских семей на Алтае и связь с родственниками на Украине – приглашение на новые земли.

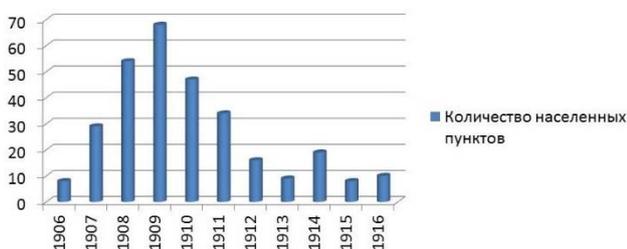

Рис. 1. Количество населенных пунктов, образованных на Алтае в период реализации Столыпинской аграрной реформы, с преобладанием украинцев) (сост. авт. по: [20])

Основной зоной размещения украинского населения в рассматриваемый период стала северо-западная степная часть Алтайского округа. Согласно

данным переписи 1920 г. наибольшее количество украинцев зафиксировано в Славгородском уезде – 28 817 тыс. чел., Каменском – 7 360, в меньшей степени Змеиногорском – 3 429, Барнаульском – 3 156, Бийском – 784 тыс. чел. Новые украинские поселки стали образовываться в менее благоприятной местности для ведения хозяйства – необжитой Кулундинской степи с жарким и засушливым климатом. Поселки быстро разрастались, привлекая новые потоки переселенцев. Самый быстрый рост украинского населения отмечался в Славгородском уезде, в котором за десять лет (1906–1916 гг.) было образовано 292 населенных пункта с преобладанием украинцев [26. С. 116].

Большая часть украинцев переселилась в Алтайский округ в период реализации Столыпинской аграрной реформы. Так, доля украинских мигрантов второй половины XIX в. – 1906 г. составило 22,04%, с 1907 по 1917 г. – 31,21% от общего количества переселенцев (табл. 2). На протяжении рассматриваемого периода в процентном соотношении по губерниям выхода украинцев сложилось следующее распределение: Полтавская – 17,7%, Харьковская – 10,3, Черниговская – 10,74, Екатеринославская – 4,78, Киевская – 3,94, Таврическая – 3,59, Херсонская – 2,92, Волынская – 1,23, Подольская – 0,51, Бессарабская – 0,2%.

Таблица 2
Распределение столыпинских переселенцев, водворившихся в Алтайском округе, по губерниям выхода в сравнении с мигрантами второй половины XIX в. – 1906 г., %

Губерния	Втор. пол. XIX в. – 1906 г.	1907–1917 гг.
Полтавская	9,30	7,77
Черниговская	5,03	5,71
Киевская	0,70	3,24
Волынская	0,12	1,11
Подольская	0,14	0,37
Харьковская	3,88	6,15
Екатеринославская	0,43	4,35
Таврическая	0,35	3,24
Херсонская	0,23	2,69
Бессарабская	0,02	0,18

Для данного этапа характерны активные масштабные и систематизированные переселения украинцев на Алтай в районы Кулундинской степи. Именно на этом этапе было образовано наибольшее количество украинских населенных пунктов, при том значительная их часть были моноэтническими. Наибольшее количество украинцев, как и на втором этапе, были представлены выходцами из Полтавской губернии. Следует отметить, что именно в это время в рассматриваемый регион переселилась основная доля украинцев.

С 1865 по 1917 г. вновь образованные украинцами населенные пункты в большинстве своем получали названия по первым поселенцам (например, Тарасенко, Гришино, Александровский, Анисимовский и т.д.), местам выхода (напр. Черниговский, Таврический, Херсоновка и т.д.), в том числе распространены наименования с приставкой ново- (например, Ново-Вознесенка, Ново-Покровка, Ново-Голубино и т.д.). И.А. Воробьева отмечает, что украинцы на территории Алтая не создавали своей топонимической систе-

мы и в большинстве случаев пользовались русскими названиями [27. С. 11]. Однако украинская топонимия оказывала влияние на уже сложившуюся русскую, прежде всего переносом готовых украинских топонимов на создаваемые здесь населенные пункты. В воспоминаниях информантов часто встречаются рассказы о том, что название новому поселку давали такое же, как и селу, из которого приехали переселенцы. Т.Г. Кошун рассказывала, что ее бабушка с дедушкой были первыми в числе переселенцев, основавших в 1909 г. село Яготино Благовещенского района. Название новому селу дали, «потому что на Украине было так. Где жили – Яготин там, и тут назвали Яготин. Да, да так и называли» [7].

Анализ обследованных в ходе историко-этнографических экспедиций районов позволили Т.К. Щегловой выделить на территории современного Алтайского края три типа расселения украинского населения: 1) компактного (степная зона края в период реализации Столыпинской аграрной реформы); 2) локального, где украинские села расположены среди русских, немецких сел (переселения конца XIX – начала XX в.); 3) дисперсного (разные районы края), что позволяет обозначить зоны размещения украинцев в рассматриваемом регионе [26]. В основу выделения таких зон положен принцип бытования компонентов культуры переселенцев со сформированными внутриэтническими связями, с сохранением той или иной степени исторического самосознания (ядро зоны) и постепенным угасанием этничности, забвением и потерей этнической идентичности (периферия) [28. С. 74]. Ядром зоны расселения украинцев, по материалам Т.К. Щегловой, являются Родинский и Романовский районы, также к ним, согласно полевым материалам автора, можно отнести Благовещенский и Кулундинский районы; Алейский, Поспелихинский, Новичихинский, Егорьевский, Рубцовский районы относятся к периферии, в том числе Мамонтовский, Панкрушихинский, Крутихинский, Красногорский, Топчихинский [28. С. 75].

Анализ отечественной и украинской литературы, имеющиеся архивные и полевые источники позволили определить основные причины миграции украинского населения на территорию Алтайского округа с 1965 по 1917 г. К ним относятся неэффективность существующей модели сельского хозяйства, демографический рост и появление лишней рабочей силы в

аграрном секторе. Решение вопроса безземелья за счет расширения посевных площадей, вырубке лесов не имело положительного результата и как следствие этого низкий материальный доход явились определяющими факторами в решении украинского крестьянства к миграции в отдаленные территории Российской империи. Следует отметить второстепенные, но в то же время важные события, которые также спровоцировали массовые переселения в Сибирь и в Алтайский округ в частности. Строительство железной дороги, создание системы оказания медицинской и продовольственной помощи переселенцам в пути следования, многообразие слухов и толков о вольных, свободных землях создавали дополнительный мотив.

При выделении трех этапов переселения украинского населения на территорию Алтайского округа первостепенную роль следует отнести изменению законодательства относительно открытия региона и регулированию общероссийского процесса переселения. Архивные и полевые материалы позволили определить районы размещения украинцев в рассматриваемый период с учетом географической специфики. Первый этап (1865–1888 гг.) характеризуется немногочисленными и несистематическими переселениями с преобладанием выходцев из Харьковской губернии, размещением в ранее освоенных землях русскими крестьянами Змеиногорского и в меньшей степени Барнаульского уездов; второй (1889–1905 гг.) – увеличением численности украинских переселенцев, значительная часть которых была представлена выходцами из Полтавской губернии, осевших в степных волостях Алтайского округа (Карасукской, Нижне-Кулундинской и Касмалинской). Данный этап также отличается увеличением незаконных мигрантов. Особенности третьего этапа (1906–1917 гг.) являются резкий рост численности украинских мигрантов и количества населенных пунктов с преобладанием украинцев (в это время было образовано 307 населенных пунктов с преобладанием украинского населения), освоение северо-западной степной части Алтайского округа, неблагоприятной для ведения хозяйства.

Таким образом, с 1865 по 1917 г. наблюдается активный процесс формирования украинского населения на территории Алтайского округа в ходе ряда переселений, увеличения численности украинцев в регионе, а также появления компактных районов размещения.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Под украинцами понимаются группы восточных славян, проживающих в юго-западных губерниях Российской империи и губерниях русско-украинского пограничья, относящих себя к малороссам, украинцам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щеглова Т.К. Народы Алтая в прошлом и настоящем: численность, размещение, этнокультурный состав, этноконтактные зоны // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2015. № 23. С. 97–107.
2. Минжуренко А.В. Переселенческая деревня Западной Сибири в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1977. 244 с.
3. Брук С.И., Кабузан В.М. Численность и расселение украинского этноса в XVIII – начале XX в. // Советская этнография. 1981. № 5. С. 15–31.
4. Бойко О.Д. Історія України. Київ, 2002. 656 с.
5. Государственный архив Алтайского края (далее – ГААК). Ф. 4. Оп. 1. Д. 2265.
6. ГААК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2323.
7. Архив Центра устной истории и этнографии ЛИК АлтГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2002–2017 гг.
8. Кауфман А.А. К вопросу о причинах и вероятной будущности русских переселений. М., 1898. 49 с.

9. Белянин Д.Н. Факторы крестьянских переселений в Сибирь во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 100–107.
10. Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа: Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX века / отв. ред. А.Л. Сидоров. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 600 с.
11. Скларов Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы Столыпинской аграрной реформы. Л., 1962. 588 с.
12. Переселенческое движение из Харьковской губернии в 1910 г. (по сообщениям добровольных корреспондентов текущей сельскохозяйственной статистики). Харьков, 1912. 68 с.
13. Шайдуров В.Н., Арляпов П.Ю. Миграция украинцев на Алтай в 1880–1890-е годы // Образ Сибири в общественном сознании россиян XVIII – начала XXI в. / под ред. В.А. Зверева. Новосибирск, 2006. С. 134–137.
14. Вопросы колонизации. СПб., 1909. № 5. 430 с.
15. Скобелев К.В. Роль слухов в формировании у российских крестьян идеалистического представления о Сибири (1861–1917 гг.) // Вестник Омского юридического института. 2009. № 2 (11). С. 15–19.
16. Швецов С.П. Материалы по исследованию мест водворения переселенцев в Алтайском округе: результаты статистического исследования в 1894 году. Т. 4. Вып. 2: Описание переселенческих поселков. Барнаул, 1899. 559 с.
17. Шуляк Е.В. Переселения за Урал: медицинская и продовольственная помощь переселенцам, следующим в Сибирь (80-е гг. XIX – начало XX в.) // Сборник материалов третьей региональной музейной конференции «Гороховские чтения». Челябинск, 2012. С. 248–254.
18. Якименко Н.А. Аграрные миграции в России (1861–1917 гг.) // Вопросы истории. 1983. № 3. С. 17–31.
19. Силина И.Г. Динамика и интенсивность миграционных процессов во второй половине XIX – начале XX вв. на территории Алтайского округа // Алтайская деревня во второй половине XIX – начале XX в. Барнаул, 2004. С. 3–11.
20. Список населенных мест Сибирского края. Т. 1: Округа Юго-Западной Сибири. Новосибирск, 1928. С. 327–759.
21. Роль государства в освоении Сибири и Верхнего Прииртышья в XVII–XX в. / отв. ред. М.В. Шиловский. Новосибирск, 2009. 403 с.
22. ГААК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 741.
23. Липин А.М. Украинские переселенческие поселки на Алтае (конец 80-х – начало 90-х гг. XIX в.) // Краеведческие записки. Барнаул, 1999. Вып. 3. С. 139–144.
24. Тихонов Б.В. Переселения в России во второй половине XIX в. М. 1978. 208 с.
25. Вопросы колонизации. СПб., 1908. № 2. 492 с.
26. Столыпинские мигранты в Алтайском округе / В.Н. Разгон, А.А. Храмов, К.А. Пожарская. Барнаул. 2013. 348 с.
27. Воробьева И.А. К вопросу о взаимодействии языков в топонимии Алтая // Языки и топонимия Алтая. Барнаул, 1981. С. 3–16.
28. Щеглова Т.К. Русские, украинцы, немцы, казахи степного запада Алтайского края: формирование переселенческой историко-этнографической области и сельского культурного ландшафта (материалы к историко-этнографическому атласу Алтайского края) // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2011. С. 72–83.

Статья представлена научной редакцией «История» 26 марта 2020 г.

The Formation of Ukrainian Population in the Altai Okrug During the Resettlements of 1865–1917

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 460, 155–163.

DOI: 10.17223/15617793/460/19

Natalya V. Lyulya, Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: natalyalulya@mail.ru

Keywords: Ukrainians; Altai Okrug; resettlements; resettlement types.

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 19-09-0487.

This article aims to explore the resettlement and formation of the Ukrainian population in Altai in 1865–1917 from a complex historical-geographic point of view. For achieving this aim, the following objectives were set: to reveal the main reasons of Ukrainian population's migration mobility in traditional places of their living; to identify factors influencing their choice of settlement and formation of settlements in the new territory; to highlight the stages of settlement; to map zones of settlement of Ukrainians in the territory of Russian Altai. The source base of the research consists of legislative acts, statistical data from the State Archive of Altai Krai. Of special significance are accounts on the directions, general outputs and activities of the Resettlement Department during Stolypin's agrarian reform, and periodicals. A specific and complementing group of sources is the fieldwork data collected by the author and other staff of the Oral History and Ethnography Center at Altai State Pedagogical University in Altai Krai in areas of Ukrainian settlement (Romanovsky, Volchikhinsky, Pankrushikhinsky, Egoryevsky, Krutikhinsky, Krasnogorsky, Rodinsky Districts) and partially in Qarasouk District in Novosibirsk Oblast; more than 120 interviews in total. The analysis of the sources allowed determining and describing the main factors of the Ukrainian population's mass resettlement to Siberia, particularly to Altai, in the given time frame. The objective factors were the shortage of land for cultivation caused by the crisis of existing land usage, the rapid increase of land-poor peasants, the worsening of peasants' material stand in Ukrainian regions. The subjective factors were the construction of railways, the introduction of the system of medical and food assistance for resettlers on their way to new locations, rumors about free land that made peasants leave their homeland and migrate to new non-cultivated territories. The Ukrainian resettlement to Altai may be divided into three main stages: 1865–1888, 1889–1905, 1906–1917, taking into account the specificity of each stage and mapping the main zones of the Ukrainian resettlement. The zones were allocated based on the existence of the resettlers' culture with sustained intra-ethnic connections, with the preserved (in some degree) historical self-consciousness (the nuclear zone is Rodinsky, Romanovsky, Blagoveshshensky and Kulundinsky Districts), and the gradual extinction of ethnicity, oblivion and loss of ethnic identity (the periphery is Aleysky, Pospelikhinsky, Novichikhinsky, Egoryevsky, Rubtsovsky, Mamontovsky, Pankrushikhinsky, Krutikhinsky, Krasnogorsky, Topchikhinsky Districts).

REFERENCES

1. Shcheglova, T.K. (2015) Altai Peoples in the Past and at the Present Days: Population, Distribution, Ethnocultural Population Structure, Ethnocontact Areas. *Vestnik Altayskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 23. pp. 97–107. (In Russian).
2. Minzhurenko, A.V. (1977) *Pereselencheskaya derevnya Zapadnoy Sibiri v kontse XIX – nachale XX v* [The resettler's village of Western Siberia in the late 19th – early 20th centuries]. History Cand. Diss. Tomsk.
3. Bruk, S.I. & Kabuzan, V.M. (1981) Chislennost' i rasselenie ukrainskogo etnosa v XVIII – nachale XX v. [The number and settlement of the Ukrainian ethnos in the 18th – early 20th centuries]. *Sovetskaya etnografiya*. 5. pp. 15–31.
4. Boyko, O.D. (2002) *Istoriya Ukraini* [A History of Ukraine]. Kyiv: Akademiya.
5. State Archive of Altai Krai (ГААК). Fund 4. List 1. File 2265.

6. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund 4. List 1. File 2323.
7. Archive of the Center for Oral History and Ethnography of the Laboratory of Local History of Altai State Pedagogical University. Fund 1. *Materials of Historical Ethnography Expeditions of 2002–2017*. (In Russian).
8. Kaufman, A.A. (1898) *K voprosu o prichinakh i veroyatnoy budushchnosti russkikh pereseleniy* [On the question of the reasons and the probable future of Russian migrations]. Moscow: t-vo tip. A.I. Mamontova.
9. Belyanin, D.N. (2014) Factors of Peasant Resettlement to Siberia in the Second Half of the 19th – Beginning of the 20th Centuries. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 378. pp. 100–107. (In Russian).
10. Dubrovskiy, S.M. (1963) *Stolypinskaya zemel'naya reforma: Iz istorii sel'skogo khozyaystva i krest'yanstva Rossii v nachale XX veka* [Stolypin land reform: From the history of agriculture and the peasantry of Russia at the beginning of the 20th century] Moscow: USSR AS.
11. Sklyarov, L.F. (1962) *Pereselenie i zemleustroystvo v Sibiri v gody Stolypinskoy agrarnoy reformy* [Resettlement and land management in Siberia during the Stolypin agrarian reform]. Leningrad: Leningrad State University.
12. Anon. (1912) *Pereselencheskoe dvizhenie iz Khar'kovskoy gubernii v 1910 g. (po soobshcheniyam dobrovol'nykh korrespondentov tekushchey sel'sko-khozyaystvennoy statistiki)* [The resettlement movement from Kharkiv province in 1910 (according to reports of volunteer correspondents of current agricultural statistics)]. Kharkiv.
13. Shaydurov, V.N. & Arlyapov, P.Yu. (2006) Migratsiya ukrainsev na Altay v 1880–1890-e gody [Migration of Ukrainians to Altai in the 1880s–1890s]. In: Zverev, V.A. (ed.) *Obraz Sibiri v obshchestvennom soznanii rossiiyan XVIII – nachala XXI v.* [The Image of Siberia in the Public Consciousness of Russians in the 18th – early 21st Centuries]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. pp. 134–137.
14. Chirkin, G.F. & Gavrilov, N.A. (eds) (1909) *Voprosy kolonizatsii* [Issues of colonization]. Vol. 5. St. Petersburg: Tip. F. Vaysberga i P. Gershnina.
15. Skobelev, K.V. (2009) Rol' slukhov v formirovanii u rossiyskikh krest'yan idealisticheskogo predstavleniya o Sibiri (1861–1917 gg.) [The role of rumors in the formation of an idealistic view of Siberia among Russian peasants (1861–1917)]. *Vestnik Omskogo yuridicheskogo instituta*. 2 (11). pp. 15–19.
16. Shvetsov, S.P. (1899) *Materialy po izsledovaniyu mest vodvoreniya pereselentsev v Altayskom okruge: rezul'taty statisticheskago izsledovaniya v 1894 godu* [Materials on the study of the places of settlement of settlers in Altai Okrug: the results of a statistical study in 1894]. Vol. 4. Is. 2. Barnaul: [s.n.].
17. Shulyak, E.V. (2012) [Resettlement beyond the Urals: medical and food assistance to migrants traveling to Siberia (1880s – early 20th century)]. *Gorokhovskie chteniya* [Gorokhov Readings]. Conference Proceedings. Chelyabinsk: [s.n.]. pp. 248–254. (In Russian).
18. Yakimenko, N.A. (1983) Agrarnye migratsii v Rossii (1861–1917 gg.) [Agrarian migration in Russia (1861–1917)]. *Voprosy istorii*. 3. pp. 17–31.
19. Silina, I.G. (2004) Dinamika i intensivnost' migratsionnykh protsessov vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. na territorii Altayskogo okruga [Dynamics and intensity of migration processes in the second half of the 19th – early 20th centuries on the territory of Altai Okrug]. In: *Altayskaya derevnya vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* [Altai village in the second half of the 19th – early 20th centuries]. Barnaul: [s.n.]. pp. 3–11.
20. Siberian Regional Executive Committee Statistics Department. (1928) *Spisok naselennykh mest Sibirskogo kraya* [List of populated areas of Siberian Krai]. Vol. 1. Novosibirsk: [s.n.]. pp. 327–759.
21. Shilovskiy, M.V. (ed.) (2009) *Rol' gosudarstva v osvoenii Sibiri i Verkhnego Priirtysh'ya v XVII–XX v.* [The role of the state in the development of Siberia and the Upper Irtysh region in the 17th–20th centuries]. Novosibirsk: Parallel'.
22. State Archive of Altai Krai (GAAK). Fund 3. List 1. File 741.
23. Lipin, A.M. (1999) Ukrainskie pereselencheskie poselki na Altai (konets 80-kh – nachalo 90-kh gg. XIX v.) [Ukrainian resettlement villages in Altai (late 1880s – early 1890s)]. *Kraevedcheskie zapiski*. 3. pp. 139–144.
24. Tikhonov, B.V. (1978) *Pereseleniya v Rossii vo vtoroy polovine XIX v.* [Resettlement in Russia in the second half of the 19th century]. Moscow: Nauka.
25. Chirkin, G.F. & Gavrilov, N.A. (eds) (1908) *Voprosy kolonizatsii* [Issues of colonization]. Vol. 2. St. Petersburg: Tip. F. Vaysberga i P. Gershnina.
26. Razgon, V.N., Khramkov, A.A. & Pozharskaya, K.A. (2013) *Stolypinskie migranty v Altayskom okruge* [Stolypin migrants in Altai Okrug]. Barnaul: Azbuka.
27. Vorob'eva, I.A. (1981) K voprosu o vzaimodeystvii yazykov v toponimii Altaya [On the interaction of languages in Altai toponymy]. In: *Yazyki i toponimiya Altaya* [Languages and Altai toponymy]. Barnaul: Altai State University. pp. 3–16.
28. Shcheglova, T.K. (2011) [Russians, Ukrainians, Germans, Kazakhs of the steppe west of Altai Krai: the formation of a resettlement historical and ethnographic area and a rural cultural landscape (materials for the historical and ethnographic atlas of Altai Krai)]. *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territoriy* [Ethnography of Altai and adjacent territories]. Conference Proceedings. Barnaul: Altai State Pedagogical Academy. pp. 72–83. (In Russian).

Received: 26 March 2020